

УДК 93/94(41):32

Иванов Александр Гаврилович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета
ivanov@kubsu.ru

**БЕЗОПАСНОСТЬ БРИТАНИИ И ИМПЕРИИ.
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АНГЛИЙСКОЙ
СТРАТЕГИИ НА ПОЛИТИКУ
УМИРОТВОРЕНИЯ**

В статье анализируются проблемы, связанные с генезисом политики умиротворения, влияния английской оборонительной стратегии на ее развитие в контексте европейской безопасности в 1930-е гг.

Ключевые слова: стратегия, политика умиротворения, вооруженные силы, безопасность.

В 1930-е гг., когда угроза миру в Европе стала реальной в связи с милитаристскими приготовлениями в нацистской Германии, многое, если не все, зависело от координации усилий миролюбивых держав, их готовности к отражению фашистской агрессии. Однако в данном вопросе наблюдалось не сближение позиций, а наоборот, предпочтение решать проблему обеспечения национальной безопасности, исходя из узкокорыстных интересов. Характерным примером в этом смысле может служить Великобритания.

На формирование и развитие английской политики умиротворения повлияло множество факторов, в том числе концепция обороны Британской империи. Разбросанность заморских владений, огромная протяженность границ и коммуникаций определяли приоритетное значение для Великобритании военно-морского флота. Важные задачи возлагались на авиацию, которая рассматривалась как стратегическое средство ведения войны.

Что касается армии, то ей предназначалась в основном полицейская функция поддержания порядка в колониях. На Европейском континенте наземные силы предполагалось использовать на завершающей стадии вооруженного конфликта.

Таким образом, можно констатировать, что европейский аспект британской оборонительной стратегии не относился к числу приоритетных. Главной ее целью являлось господство на море; важное значение придавалось также защите Египта и Палестины, что было необходимо для сохранения Суэца и Индии. На третьем месте по степени значимости стояла оборона метрополии с суши и воздуха и, наконец, на четвертом и последнем – отправка экспедиционного корпуса в Европу в

Ivanov Alexander Gavrilovich

PhD (History), Professor Head, Chair of Modern, Contemporary History and International Relations of Kuban State University
ivanov@kubsu.ru

**SECURITY OF BRITAIN AND THE EMPIRE.
TO THE QUESTION OF INFLUENCE OF
BRITISH STRATEGY ON THE POLICY OF
APPEASEMENT**

The article analyses the problems of the genesis of the policy of appeasement and the influence of the British defence strategy on its development in the context of the European security in the 1930s.

Key words: strategy, policy of appeasement, armed forces, security.

случае войны для защиты Нидерландов, Бельгии и портов Ла-Манша.

Этот стратегический план, разработанный осенью 1934 г., по существу недооценивал большую программу вооружения, которую Германия разворачивала тогда полным ходом. В то время как ассигнования Германии на военные цели постоянно росли, канцлер казначейства Н. Чемберлен в июне 1934 г. сократил дополнительные расходы на оборону Великобритании. Наряду с экономическими причинами очевиден и политический смысл данного решения: Чемберлен полагал, что Англии необходимо добиваться урегулирования спорных с Германией проблем мирным путем за столом переговоров. Но такой подход был чреват серьезными осложнениями для метрополии, не говоря уже о европейских странах, находившихся под непосредственной германской угрозой.

Стремительное развитие вооруженных сил Третьего рейха после введения Гитлером военной авиации и всеобщей воинской повинности в марте 1935 г. поставило перед миролюбивыми странами ряд серьезных проблем. Для многих стало очевидным, что политика умиротворения, которую проводили Великобритания и Франция, дает сбой, что Гитлер не расположен вести диалог с западными державами по принципу «уступка за уступку». Фюрер стал на путь односторонних действий, направленных на разрушение Версальского мира, а вскоре совместно с потенциальным союзником Муссолини приступил к акциям устрашения: после итало-эфиопской войны и ремилитаризации Рейнской области последовала интервенция Германии и Италии в Испании.

Тем не менее британская оборонительная стратегия оставалась без изменений вплоть до конца 1937 г. К тому времени Германия за-

метно усилилась в военном отношении и опережала Англию по производству самолетов, не говоря уже о численности сухопутных войск. В 1935 г. немцы произвели 3 183 самолета всех типов, а англичане – 1 140. В 1936 г. разрыв увеличился еще больше в пользу Германии: на ее военных заводах было построено 5 112 самолетов против 1 877 английских [1, р. 21]. Но англичане пребывали в благодушном настроении и недооценивали потенциал Германии. Так, в секретном меморандуме министерства авиации от 15 апреля 1935 г. указывалось: «Мы в настоящее время и на предстоящие три года... опережаем германские военно-воздушные силы. Но положение с резервами менее удовлетворительное, и есть все основания полагать, что организация авиационной промышленности для военных целей в Германии уже опередила» Великобританию [2, с. 51].

Недооценку Англией потенциала Германии можно объяснить, во-первых, не совсем добротной работой британской разведки и, во-вторых, психологическим синдромом умиротворителей, которые уверовали в то, что с Германией можно и нужно договариваться полюбовно, что ее требования не выйдут за пределы разумного и умиротворение в конечном счете принесет долгожданный результат – мир и спокойствие в Европе.

Но в этом как раз и заключался главный порок концепции умиротворения – с диктаторами было практически невозможно договариваться на равноправной основе, поскольку они а priori всегда ставили силу или угрозу ее применения выше права. Гитлер не придавал серьезного значения подписанным им договорам и не собирался ограничивать вооружения Германии. Например, он не раз говорил о своей заинтересованности в воздушном пакте по ограничению ВВС Германии и западных держав, но всякий раз уклонялся под тем или иным предлогом от его заключения.

Модификация концепции обороны Британии и империи была обусловлена чрезмерным усилением Германии и опасным развитием событий в Европе. В 1937 г. на германских заводах было построено 5 606 самолетов всех типов, а в Англии – 2 153 [1, р. 21]. Угроза в воздухе для Британских островов стала реальной, отсюда изменение приоритетов в английской стратегической концепции.

В конце 1937 г. на рассмотрение кабинета (его с мая того же года возглавлял Н. Чемберлен) были представлены документы, подготовленные британскими военными ведомствами. Первый из них подготовил министр по координации обороны Т. Инскип. В нем давалась общая установка британской стратегии на будущую войну: «Наша страна не может надеяться

победить в войне против главного противника внезапным нокаутирующим ударом; напротив, для успеха мы должны рассчитывать на другую войну, в ходе которой в конечном счете нужно мобилизовать все наши ресурсы, а также ресурсы доминионов и других заморских владений». В отличие от концепции 1934 г. в меморандуме прямо указывалось, что «краеугольным камнем нашей стратегии является оборона Соединенного Королевства» [3, с. 108].

12 ноября начальники штабов армии, авиации и флота фельдмаршал С. Деверелл, главный маршал авиации С. Ньюэлл и адмирал Э. Чэтфилд представили Комитету имперской обороны (высший военно-политический орган страны) меморандум «Сравнительная сила Великобритании относительно других главных наций», в котором содержался анализ вооруженных сил Англии, Франции, Германии, Бельгии и СССР. По состоянию на январь 1938 г. соотношение сухопутных войск выглядело не в пользу западных держав. Германия и Италия, согласно подсчетам специалистов, могли выставить в течение месяца после начала военных действий 108 дивизий, не считая 24 германских дивизий ландвера, предназначенных для охранных мероприятий, тогда как Франция имела бы 55, а Бельгия – 15 дивизий.

Начальники штабов, признавая готовность СССР выставить в течение месяца на своем западном фронте 95 дивизий, были невысокого мнения о наступательных возможностях Красной Армии. К тому же положение осложнялось проблемой прохода советских войск через территорию сопредельных государств. С точки зрения Адмиралтейства, участие СССР в войне с Германией было даже нежелательным, так как грозило подтолкнуть Японию к враждебным действиям против западных держав.

Соотношение сил на море признавалось в целом благоприятным: заметное превосходство Англии и Франции должно было обеспечить «экономическое давление и успех в длительной войне».

Совершенно иначе для британских военных руководителей выглядела ситуация в воздухе. Они полагали, что Германия «будет на голову опережать Британию и Францию по своим силам для воздушного нападения и по приготовлениям для защиты от воздушных атак, особенно по готовности зенитной артиллерии». Эти завышенные оценки люфтваффе, равно как и сухопутных сил Германии и Италии (Италия в то время вообще не собиралась воевать), порождали пессимистические настроения в правительственных кругах Великобритании и подталкивали Чемберлена к соглашению с фашистскими государствами. Не случайно в меморандуме подчеркивалась настоятельная необходи-

мость «уменьшать число потенциальных врагов и приобретать потенциальных союзников» [4, р. 144, 147].

Наконец, третий документ, представленный на рассмотрение кабинета, – доклад Инскипа «Расходы на оборону в ближайшие годы» от 15 декабря. С учетом стремительного развития германского военного потенциала в нем признавалась обоснованность предложения У. Черчилля выделять ежегодно на укрепление обороны Англии по 300 млн ф. ст. В связи с нависшей над страной угрозой вражеского нападения приоритет отдавался защите метрополии и торговых коммуникаций с империей. Далее следовало «поддержание сил для обороны английских владений». И по-прежнему на последнем, четвертом, месте – «кооперация по обороне с возможными союзниками».

Исходя из указанных приоритетов, основное внимание предусматривалось уделить укреплению авиации и средств ПВО. Планировалось довести количество самолетов до 3 031, причем для обороны метрополии предназначалось 2 331. Особо подчеркивалось, что английская авиация не должна уступать по своей мощи немецкой.

По плану Адмиралтейства флот был призван обеспечивать безопасность метрополии и колониальных владений, а это означало возможность участия в боевых операциях против Германии и Японии одновременно.

Главная функция армии сводилась к поддержанию порядка в империи и средств ПВО на Британских островах. И только в последнюю очередь, как явствует из обозначенных выше приоритетов, предусматривалась отправка в Европу экспедиционного корпуса – 2 дивизий в течение трех месяцев с начала войны [4, р. 271 – 274]. Такая ограниченная роль британских сухопутных войск не была случайной, она проистекала как из неподготовленности армии, так и из общей установки умиротворителей на отказ от участия Англии в европейской войне и решение спорных с агрессорами проблем посредством оформления с ними приемлемого соглашения.

Нетрудно заметить, что изменения претерпела не только концепция обороны Британии и империи; другими стали и оценки потенциала Германии. Былой оптимизм в оценках сменился пессимизмом, и связано это как с объективными, так и субъективными факторами.

На характер оценок немало повлияла ремилитаризация Рейнской области Германией. До марта 1936 г. ее западная граница была незащищенной, что создавало для Гитлера большие проблемы: Германия не могла осуществлять экспансию не только на Запад, но и на Восток. После реокупации Рейнской области

Гитлер приступил к ускоренному строительству укреплений вдоль западной границы Германии и форсировал процесс милитаризации страны. Одновременно немцы приступили к торгово-экономической экспансии в Восточную и Юго-Восточную Европу, вытесняя оттуда своих конкурентов, в том числе Францию. Ослабление позиций Франции в этом стратегически важном регионе повлекло за собой размывание ее военно-политических союзов с Польшей и членами Малой Антанты – Чехословакией, Румынией и Югославией. К тому же нацисты активно и целенаправленно использовали в этих и во многих других странах немецкое национальное меньшинство – оно выполняло функцию подрывной «пятой колонны» рейха. Таким образом, примерно с середины 1930-х гг. имело место заметное и необратимое ослабление позиций западных держав в Европе.

Любая оценка содержит в себе элемент субъективизма. Он присутствовал и в калькуляциях английской разведки, военных, политиков и дипломатов, и опять же где-то с середины 1930-х гг. в них имело место преувеличение потенциала Германии, особенно люфтваффе. В этой связи английский исследователь Р. Овери справедливо отмечает, что «до 1939 г. западные союзники преувеличивали силу немцев, а немцы недооценивали силу союзников» [1, р. 23]. Расхождение оценочных данных англичан и французов с действительным состоянием люфтваффе он объясняет, во-первых, тем, что к разряду боевых самолетов относили гражданские (немцы строили их так, чтобы их легко можно было переоборудовать в военные самолеты), и, во-вторых, учетом тех самолетов, которые немцы могли произвести в ходе мобилизации.

Труднее объяснить, почему англичане переоценивали сухопутные силы Германии. Видимо, английская разведка периодически допускала сбои, да и нацисты поднаторели на раздувании мифа о несокрушимости вермахта. Но не совсем верные оценки германских вооруженных сил, например, во время чехословацкого кризиса 1938 г. напрямую повлияли негативным образом на принятие важных политических решений.

21 марта 1938 г., т.е. через несколько дней после аннексии Австрии Третьим рейхом, английские начальники штабов представили на рассмотрение кабинета меморандум «Военное значение германской агрессии против Чехословакии». Изложенный в нем анализ соотношения сил потенциальных противников – Германии, с одной стороны, Чехословакии и западных держав – с другой, можно признать некорректным. По их расчетам, Германия могла выставить на фронт 57 дивизий (в действительности вермахт

насчитывал 51 дивизию неполного состава). Что касается 24 дивизий ландвера, то они были пригодны только к несению охранной службы, а 9 бывших австрийских дивизий планировалось ввести в действие лишь через три месяца с начала войны [5, р. 58].

Численность чехословацкой армии определялась по масштабам мирного времени – 17 пехотных и 4 кавалерийские дивизии [5, р. 57]. Таким образом, мобилизационные возможности Чехословакии не учитывались. Между тем английский военный атташе в Праге подполковник Г. Стронге в донесении в Лондон от 5 апреля 1938 г. констатировал: в случае германо-чехословацкого вооруженного конфликта армия Чехословакии «удивит всех своей способностью обороняться» [6, р. 110]. В конце мая в ответ на провокации нацистов, направленных на отделение Судетской области от Чехословакии, президент Э. Бенеш провел частичную мобилизацию – под ружье были призваны 176 тыс. чел. Мобилизация вопреки ожиданиям Гитлера и прогнозам некоторых западных специалистов прошла быстро и успешно.

Английские начальники штабов в меморандуме от 21 марта ставили под сомнение и потенциал французской армии: «Хотя Франция может мобилизовать 53 дивизии, это возможно провести лишь за счет промышленности и сельского хозяйства, и она (Франция) будет не в состоянии обеспечить (военным снаряжением. – **А.И.**) такое количество дивизий на фронте», а «сможет поддерживать от 30 до 40 дивизий». Что касается Англии, то ее возможное участие в военных операциях было ограничено 2 дивизиями, которые могли быть переправлены на континент в течение 14 дней [5, р. 56, 57]. Столь ограниченное присутствие англичан в Европе в случае войны определялось концепцией обороны Британии и империи и политикой умиротворения.

Выводы, к которым пришли начальники штабов, звучали крайне тревожно и были по существу пессимистическими: «Никакое давление с нашей стороны и со стороны наших союзников не в состоянии помешать Германии вторгнуться в Богемию и... нанести решающее поражение чехословацкой армии» [5, р. 63].

Данный меморандум со всей серьезностью был воспринят на высшем правительственном уровне и повлиял в числе прочих факторов на позицию Великобритании в судетском вопросе. Так, министр иностранных дел лорд Галифакс оценил его на заседании кабинета 22 марта 1938 г. как «крайне меланхолический», который «ни одно правительство не может игнорировать». «Учитывая этот доклад, – заявил он, – я не осмелюсь предложить политику, грозящую втягиванием (Великобритании. – **А.И.**) в

войну». Галифакс предложил склонить Чехословакию к прямому соглашению с судетскими немцами, используя с этой целью и правительство Франции. Чтобы исключить нежелательную для Англии реакцию Франции (оказание помощи Чехословакии), было решено «дать понять французам, что мы не можем брать на себя какие-либо новые обязательства и оставить вопрос о войне и мире в их руках» [2, с. 123]. На практике это означало очередную серьезную уступку Гитлеру – передачу Германии Судетской области Чехословакии.

В результате мощного давления на Чехословакию со стороны Германии и западных держав, дипломатических комбинаций, разыгранных правительствами Чемберлена и Даладье, Гитлер заполучил в Мюнхене долгожданный трофей – Судетскую область. После Мюнхена Европа оказалась на пороге войны.

Британская оборонительная стратегия не претерпела серьезных изменений даже в условиях острейшего предвоенного кризиса, вызванного захватом Германией Чехословакии 15 марта 1939 г. Основные ее положения оставались прежними: приоритет принадлежал обороне метрополии и морских коммуникаций, а отправка экспедиционного корпуса в Европу в случае войны занимала последнее место. Отдельные коррективы были внесены в строительство вооруженных сил. Так, в апреле впервые в истории Англии мирного времени была введена воинская повинность, хотя первый контингент был призван в армию лишь в августе 1939 г. Был создан специальный комитет по ускорению программы вооружений, увеличивалось количество территориальных дивизий с 13 до 26, а сухопутные войска – до 32 дивизий. Но эта программа планировалась минимум на год, так что к началу Второй мировой войны она не была реализована. Причины всего этого были разные.

Англия находилась в гораздо более безопасном положении по сравнению с Францией или другими континентальными странами – потенциальными жертвами агрессии со стороны Германии. К тому же она обладала неоспоримым превосходством на море, которое немцам было не под силу поколебать. Угроза Британским островам с воздуха была более реальной с учетом стремительного развития люфтваффе: в 1938 г. в Германии было произведено 5 235 самолетов всех типов, а в Англии – 2 827. Через год Англия благодаря предпринятым энергичным усилиям почти сравнялась с Германией: если немцы выпустили 8 295 самолетов, то англичане – 7 940 [1, р. 21]. К тому же в Англии в стадии разработки и внедрения находилась система радаров – техническое новшество, которое

внесло свой весомый вклад во время беспримерного воздушного сражения над Британскими островами в 1940 г. – Битвы за Англию.

Непоследовательность английского правительства в преддверии Второй мировой войны можно объяснить также и тем, что Чемберлен и его окружение не отказались до конца от политики умиротворения. Возврат к Мюнхену был невозможен с учетом акции Германии против Чехословакии, но надежда (как оказалось, иллюзорная) договориться с Гитлером по спорным проблемам и тем самым не допустить вовлечения Англии в большую войну сохранялась. Отсюда секретные англо-германские переговоры летом 1939 г. Под давлением общественности, которая настаивала на образовании большого антигерманского союза, правительство Чемберлена предоставило гарантии независимости Польше, Румынии, Греции и Турции. Однако реальная значимость гарантий была весьма неопределенная. В меморандуме английских начальников штабов «Военное значение гарантий Польше и Румынии» от 3 апреля 1939 г. подчеркивалось: «Ни Англия, ни Франция не в состоянии оказать прямую помощь Польше или Румынии на море, на суше или в воздухе для противодействия германскому вторжению. Более того, учитывая состояние английских и французских вооружений, ни Англия, ни Франция не могут обеспечить вооружениями Польшу или Румынию» [2, с. 161]. Таким образом, гарантии предназначались для успокоения общественности и призваны были служить средством сдерживания Гитлера. Однако остановить его декларациями было невозможно, он твердо вознамерился напасть на Польшу при первой подходящей возможности. 3 апреля 1939 г. фюрер издал директиву о подготовке германских войск к нападению на Польшу, а 11 апреля он подписал план «Вайс» – план военного разгрома Польши.

Гитлер использовал англо-французские гарантии Польше (Франция последовала примеру Великобритании) для нагнетания напря-

женности в германо-польских отношениях и разжигания военной опасности. Гарантии для него послужили подходящим предлогом для разрыва декларации о неприменении силы с Польшей и военно-морского соглашения с Англией 1935 г.

Таким образом, с эскалацией европейского кризиса в 1939 г. поле для маневра для Великобритании постоянно сужалось. Гитлер не собирался решать вопрос о Данциге (который англичане ошибочно считали яблоком раздора между Германией и Польшей) за столом переговоров. Эра Мюнхена для него давно миновала, и он стремился к победоносной войне против Польши. Правительство Чемберлена оказалось в щекотливом положении. Отказаться помогать полякам в условиях войны было непросто, но не менее сложным представлялся вариант выполнения своих гарантийных обязательств. Не случайно английская (как и французская) гарантия не предусматривала незыблемости границ Польши. В Лондоне считали необходимым сохранить за собой право выбора; в том случае если бы Гитлер потребовал ревизии германо-польской границы в свою пользу, англичане скорее всего согласились бы на это. Но такой подход был чреват осложнениями не только для Польши, но и для самой Англии. Переговоры англичан с немцами ничего не принесли, Гитлер предпочел сближение со Сталиным, которое было оформлено советско-германским пактом о ненападении и секретным дополнительным протоколом к нему 23 августа 1939 г. Все попытки британских дипломатов при помощи посредников (шведского промышленника Б. Далеруса и др.) решить вопрос о Данциге в пользу Гитлера оказались безрезультатными – фюрер не желал повторения Мюнхена и твердо держал курс на войну. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а 3 сентября Великобритания и Франция после мучительных колебаний объявили о состоянии войны с Германией. Так началась Вторая мировая война.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Overy R.J. The Air War 1939 – 1945. London, 1980.
2. Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М., 1993.
3. Десятков С.Г. Мюнхенская политика и английские военные ведомства // Проблемы британской истории. М., 1974.
4. Public Record Office (Государственный архив Великобритании). CAB 24/273 (далее – PRO).
5. PRO. FO 371/21713.
6. PRO. FO 371/21715.